

КИРГИЗИЯ

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В 2002 г. отход правительства А.Акаева от своих обязательств в области прав человека стал еще более очевидным. Власти открывали огонь на поражение при разгоне демонстраций, отправляли за решетку политических соперников президента и независимых мусульман, а также предпринимали попытки демонтировать свободы СМИ. В условиях дальнейшего сближения с США и возросшей значимости Киргизии в международной политике в Бишкеке, судя по всему, уверовали в то, что репрессии останутся без дипломатических последствий.

В результате вспышки насилия во время демонстрации 17-18 марта в Ак-Суйском районе Джалал-Абадской области погибли по меньшей мере пятеро участников и пострадали около 90 человек, включая 47 сотрудников милиции. Демонстранты требовали освобождения известного депутата Азимбека Бекназарова (см. также ниже). По словам очевидцев, милиция и силы безопасности открыли огонь по нескольким сотням невооруженных людей, не дав им времени разойтись мирно. МВД утверждало, что демонстранты сами спровоцировали насилие – первыми стали бросать камни, и поначалу вопрос об ответственности сотрудников правоохранительных органов властями не ставился. Применение боевых патронов против безоружных гражданских лиц объяснили отсутствием у милиции резиновых пуль.

В парламенте был внесен проект закона об амнистии виновных в насилии в Ак-Суйском районе, включая тех, кто стрелял по демонстрантам. В августе президент А.Акаев вернул законопроект на повторное рассмотрение. После настойчивых требований общества и международного давления уголовное дело было все же возбуждено. Процесс по обвинению шестерых сотрудников милиции и чиновников местной администрации в превышении власти во время мартовских событий начался 30 сентября, но в тот же день был отложен. Родственники и сторонники милиционеров устроили несколько массовых митингов протеста, требуя оправдать подсудимых и вместо них привлечь к ответственности отдававших приказы. Слушание неоднократно переносилось, пока 22 октября суд не вернул дело на доследование.

Высокопоставленные чиновники, в чьем подчинении находились силы, стрелявшие по демонстрантам, после этого инцидента были переведены с повышением в президентскую администрацию (в том числе министр внутренних дел и руководитель Службы национальной безопасности).

Преследования политических соперников А.Акаева продолжались. По состоянию на ноябрь в тюрьме по-прежнему оставался Феликс Кулов, в прошлом – вице-президент Киргизии, лишенный в 2000 г. возможности выставить свою кандидатуру на президентских выборах. В 2001 г. он был осужден на семь лет по политическому обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями. В мае 2002 г. его дополнительно признали виновным в хищении и добавили еще три года. 11 октября Бишкекский апелляционный суд оставил приговор без изменения. Дело Ф.Кулова в течение всего года оставалось источником общественного возмущения и международных протестов. Аналогичная ситуация сложилась и вокруг Азимбека Бекназарова, арестованного в январе по обвинению в неприятии мер к расследованию

убийства в 1995 г., в период его работы в прокуратуре в Джалал-Абадской области. По мнению оппозиции, арест А.Бекназарова был нужен властям для того, чтобы заставить его прекратить критику решения о передаче Китаю спорной территории, на протяжении многих лет служившей источником напряженности между двумя странами.

После демонстраций протеста в Джалал-Абадской области А.Бекназарова освободили из-под стражи; 24 мая он был осужден на год условно и лишен депутатского мандата. В июне апелляционная инстанция отменила приговор и восстановила депутатский мандат А.Бекназарова, отправив, однако, дело на доследование. После освобождения А.Бекназаров, как сообщают, заявил о побоях в милиции и утверждал, что сделанное им ранее по национальному телевидению заявление о нормальном обращении было следствием принуждения со стороны спецслужб.

В Бишкеке милиция силой разгоняла многочисленные мирные акции протеста и задерживала их участников, включая правозащитников и присутствовавших на месте журналистов. Десятки человек получили административные сроки или были оштрафованы.

Серьезным ударом по свободе СМИ стало январское постановление правительства № 20, которым был введен ряд бюрократических препятствий деятельности независимой прессы и издательств. Последовала возмущенная реакция мирового сообщества, и 27 мая постановление было отменено президентом. В период его действия всё полиграфическое оборудование, включая даже копировальные аппараты, подлежало обязательной государственной регистрации и жесткому контролю со стороны государственных органов.

Для наказания журналистов, критикующих официальную политику или отдельных должностных лиц, киргизские власти по-прежнему применяли уголовные дела о клевете и другие политически мотивированные обвинения. В июне Верховный суд оставил в силе приговор, вынесенный в 2001 г. тележурналисту Самагану Орозалиеву и его водителю, которые были осуждены соответственно на девять и восемь лет по активно оспариваемым обвинениям в вымогательстве и незаконном хранении оружия. На момент ареста в 2001 г. С.Орозалиев проводил журналистское расследование для документального фильма о коррупции в местных органах власти.

В мае также была ненадолго задержана корреспондент радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» Жаркын Темербаева; это произошло непосредственно перед началом акции протеста, которую она намеревалась освещать. В одном из докладов ПЕН-клуба, международной писательской организации, сообщалось о возбуждении властями 21 февраля уголовного дела против поэта Асанбая Юсупбекова за «распространение заведомо ложной информации»: после посещения А.Бекназарова в предварительном заключении он сообщил радио «Свобода», что подследственного избивают. По информации ПЕН-клуба, А.Юсупбеков после этого был вынужден скрываться.

В минувшем году правительство активизировало усилия по уничтожению исламских групп, чья религиозная практика не укладывается в установленные государством жесткие рамки. Как представляется, одной из целей упомянутого

постановления № 20 было ограничение обмена информацией между членами таких групп. В преамбуле говорилось о «предотвращении подрывной идеологической и пропагандистской деятельности различных экстремистских религиозных центров и ... их информационного влияния...» Соответствующим государственным органам предписывалось регулировать число религиозных организаций и противодействовать «незаконной деятельности различных религиозных движений».

Десятки независимых мусульман были арестованы или подвергались притеснениям; главной мишенью милиции были члены «Хизб-ут-Тахрир» (Партии освобождения) – исламской организации, выступающей за восстановление в Центральной Азии халифата мирными средствами. Как правило, для обвинения использовались статьи о разжигании расовой, национальной или религиозной вражды со сроком наказания до нескольких лет лишения свободы. 4 июля таким образом были осуждены на пять лет Абдулла Абдураулов и Шакат Исламбаев, задержанные в Ошской области за распространение листовок «Хизб-ут-Тахрир».

Власти также неоднократно проводили своего рода «зачистки», в ходе которых изымались печатные и аудио- и видеоматериалы «Хизб-ут-Тахрир». По утверждению милиции, в ходе одного из таких обысков в Ошской области в начале февраля в доме члена «Хизб-ут-Тахрир» Адхама Балтабаева был обнаружен склад оружия (впоследствии хозяина дома отпустили, оштрафовав на 10 тыс. сомов, или 208 долл. США). Обвинение в хранении оружия было, как представляется, снято.

В начале сентября глава СНБ К.Иманкулов несколько раз выступал с голословными заявлениями о причастности «Хизб-ут-Тахрир» к событиям в Джалал-Абадской области и обвинил эту организацию в дестабилизации обстановки в республике. Он также утверждал, что СНБ в последнее время предотвратила серию «терактов», изъяв оружие, якобы найденное в «тайнике» вместе с листовками «Хизб-ут-Тахрир». До октября никакой информации о возбуждении дел по этим эпизодам не поступало.

Правительство Киргизии продолжало с неослабевающей силой преследовать уйгурское меньшинство. Уйгурские активисты и местные правозащитники обвиняли власти в безосновательном очернении уйгуров в глазах общества и навешивании ярлыков «террористов» и «экстремистов».

В прошлом киргизские власти неоднократно обвиняли уйгуров в организации актов насилия, в том числе взрыва в автобусе в 1998 г. Неожиданным поворотом стало последовавшее в конце 2001 г. заявление о том, что этнический узбек, обвинявшийся в убийстве влиятельного уйгурского бизнесмена, находился в сговоре с уйгурскими сепаратистами. Главный фигурант в деле, Отабек Ахадов был приговорен к смерти, еще трое получили различные сроки лишения свободы. По мнению правозащитников, дело имело политическую подоплеку. В мае в связи с этим преступлением были арестованы и выданы на родину два гражданина Китая.

Уйгурских сепаратистов сначала обвинили и в июньском расстреле в Бишкеке сотрудника китайского посольства и его водителя. По горячим следам был ненадолго задержан по меньшей мере один гражданин Киргизии уйгурского происхождения. В июле киргизские власти задержали двух уйгуров и предъявили им официальное

обвинение, из которого, однако, следовало, что в основе преступления лежала не политика, а коммерческий конфликт.

Властями Киргизии были предприняты некоторые шаги по борьбе с торговлей людьми. В июле состоялось первое заседание соответствующего совета при правительстве. Однако материалы местной прессы свидетельствовали о том, что торговля людьми, в особенности использование зарегистрированных в Киргизии компаний для прикрытия этого бизнеса, оставалась в 2002 г. серьезной проблемой.

После выхода в июне 2001 г. указа о разминировании и разъяснительной работе среди населения, МЧС Киргизии приступило к осуществлению соответствующих программ среди наиболее уязвимых групп в опасных районах.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В отношении правозащитников государство вело себя агрессивно, подвергая их притеснениям, назойливой слежке и произвольным арестам и задержаниям.

В январе милиция арестовала заместителя директора Комитета за права мусульман Бахадыра Ахмедова после обыска у него дома, в ходе которого в печи было найдено 16 патронов. Б.Ахмедов работал преимущественно в Джалал-Абадской области по защите этнических узбеков и не прибегающих к насилию независимых мусульман – не слишком «благодарная» специализация при нынешнем политическом климате в Киргизии. В течение последующих месяцев, по мере эскалации кампании арестов членов таких групп, обвинения против Б.Ахмедова становились все более невероятными. По данным российского правозащитного центра «Мемориал», в августе, когда отведенный прокуратуре предельный срок предъявления обвинения близился к концу, Б.Ахмедову было вменено участие в Исламском движении Узбекистана – организации боевиков, которая в прошлом несколько раз вторгалась на территорию Киргизии и Узбекистана. По словам адвоката, единственным основанием для этого обвинения послужили показания осужденных из Узбекистана. На момент составления настоящего доклада Б.Ахмедов оставался под стражей в ожидании суда.

По сведениям, во время мартовских событий в Ак-Суйском районе объектом особого внимания милиции был председатель Движения за права человека Киргизии Турсунбек Акунов. Его вытащили из толпы демонстрантов, а вскоре после этого министр внутренних дел публично обвинил Т.Акунова в гибели людей.

В мае Т.Акунов был вновь задержан при разгоне митинга перед зданием парламента. Вместе с ним были задержаны председатель Киргизского комитета за права человека Рамазан Дырылдаев и члены ККПЧ Александр Фоменко, Мамасадык Джакышев и Качкын Булатов. В сентябре Р.Дырылдаев также сообщал о том, что подвергается постоянной и угрожающей слежке.

Одним из семи гражданских лиц, которым было предъявлено обвинение в связи с мартовскими событиями в Ак-Суйской районе, был Кадыркул Омурбеков, защищавший права пострадавших и их родственников. После 12-дневного содержания под стражей он был 19 сентября освобожден в связи с решением правительства не преследовать демонстрантов и их защитников.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

В Бишкеке под эгидой ОБСЕ прошло несколько семинаров и конференций. Главной темой февральской конференции по свободе совести и выражения убеждений была необходимость развития диалога между государством и конфессиями в Центральной Азии, а также большей веротерпимости как средства поддержания стабильности.

Руководство ОБСЕ играло позитивную роль в содействии диалогу между правительством и политической оппозицией. Во время своего майского визита в Киргизию директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека Ж.Студманн призывал киргизское руководство к большей терпимости и завоеванию общественного доверия. В июле действующий председатель ОБСЕ проводил в республике переговоры с президентом А.Акаевым и встречался с представителями неправительственных организаций, независимых СМИ, правозащитниками и лидерами оппозиционных партий.

Европейский союз

В июле состоялось заседание Совета сотрудничества ЕС-Киргизия, на котором обсуждался ход реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В итоговом заявлении ЕС ничего не говорилось о том, ставился ли прямо вопрос о состоянии прав человека в республике. Отмечалось лишь, что уважение прав человека является неременным условием для развития сотрудничества, а свобода выражения мнений и убеждений – одним из элементов демократии, а также что Евросоюз «принял к сведению шаги, предпринятые Правительством Киргизии после событий в Ак-Суйском районе».

США

В конце 2001 – 2002 гг. произошло значительное изменение отношений между двумя странами в условиях, когда Бишкек дал согласие на размещение в аэропорту «Манас» около тысячи американских военнослужащих и тысячи военнослужащих из других стран для обеспечения операций в Афганистане. Ставшая важным союзником, Киргизия, по сведениям, в 2002 г. получила от США помощь в объеме 49,9 млн. долл., в том числе 12 млн. долл. на цели обеспечения безопасности; при этом вся помощь предоставлялась независимо от положения с правами человека. США продолжали предоставлять Киргизии нелетальное снаряжение и оказывать содействие в подготовке военнослужащих, и вопросы безопасности на протяжении всего года оставались основным содержанием двусторонних отношений.

При этом Вашингтон критиковал Киргизию за откат в правозащитной области, назвав республику страной, которая «отошла от своих прежних обещаний» (зам. зам. госсекретаря Л.Паскоэ). Во время визита президента А.Акаева в США представители администрации, по сведениям, в частных беседах говорили ему, что сотрудничество в борьбе с терроризмом не означает вседозволенности в подрыве демократии. В итоговом совместном заявлении говорилось о «подтверждении» сторонами своих «взаимных обязательств» по защите прав человека. В то же время США не ставили жестко вопрос о необходимости реального прогресса ни до визита (одним из шагов могло бы стать освобождение Ф.Кулова), ни, как говорят, в ходе переговоров А.Акаева с Дж.Бушем.

США также выделили средства на создание в Киргизии полиграфического центра, который мог бы помочь независимым СМИ противостоять давлению со стороны государства. Однако, по состоянию на ноябрь, киргизское правительство отказывалось санкционировать этот проект.

Китай

Отношения с Китаем оказывали глубокое воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в Киргизии. Особенно острые противоречия вызвало решение Бишкека о передаче Китаю около 700 кв. км спорной территории, послужившее причиной возражений в парламенте и массовых протестов по всей стране. Китайское влияние на власти Киргизии особенно отчетливо ощущалось в уйгурском вопросе. По сведениям, Пекин подталкивал Бишкек к проведению жесткой политики в отношении уйгурского меньшинства, включая серию арестов, направленных на подавление любых проявлений уйгурского сепаратизма или заявок на самоопределение Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

1 октября Китай и Киргизия провели в приграничных районах совместные антитеррористические учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества (многосторонний форум по вопросам безопасности, ранее именовавшийся «Шанхайской пятеркой»).